

Старик был в ярости из-за того, что его побили. — Тысяча девятьсот... девяносто восемь! Тысяча девятьсот... девяносто девять! Две тысячи! — Один, два... семьсот восемьдесят два... восемьсот девяносто три... — Мусаси, остановись! — с серьезным лицом произнес Майт Гай на тренировочном поле Конохи. Но тот, казалось, не слышал его, продолжая свои движения с тяжестями на теле. — Восемьсот девяносто девять, девятьсот, девятьсот один... — Мусаси! Остановись! Ты больше не можешь практиковаться так! Наконец, Сузумия Мусаси поднял голову и встретился взглядом с серьезным Майт Гаем, на его лице все та же привычная улыбка. — Брат Кай, не останавливай меня. — Молодость — лучшее время для тренировок, как я могу остановиться? — Мусаси, ты слишком сильно увеличил нагрузку, это вредно для твоего тела, — произнес Майт Гай. — Не беспокойся, брат Кай, я прекрасно знаю, как себя чувствую. Я не пострадаю, — с улыбкой ответил Сузумия Мусаси. — Молодежная тренировка — это способ преодолеть собственные пределы! — Если мое тело не выдержит, я немедленно остановлюсь. Растущей молодежи не следует наносить вреда своему здоровью. Майт Гай все еще был немного обеспокоен. Он всего лишь наблюдал за тренировкой и уже чувствовал, что нагрузки Сузумии Мусаси кажутся слишком чрезмерными для его возраста. В начале он не испытывал ничего подобного. — Ты и Какаши в последнее время просто как будто с ума сошли. Особенно Какаши! — Я вчера поздоровался с ним, и этот парень чуть не убил меня! Я редко его вижу в последнее время. — Мусаси, тренировки нельзя ускорять. Это необходимо понимать. Сузумия Мусаси ответил: — Конечно, я это знаю, брат Кай. — Ты должен увидеться с Какаши-сенсэем. Не переживай за меня, здесь есть Оки. Если я получу травму и он отнесет меня в медпункт, клянусь, я буду кричать сто раз у ворот Конохи: "Сузумия Мусаси, ты дурак!" Майт Гай немного поколебался и перестал уговаривать. После его ухода Сузумия Мусаси продолжил тренироваться. Улыбка в его глазах постепенно исчезла, уступая место упорству и решимости. — Девятьсот шестьдесят восемь, девятьсот шестьдесят девять... — Брат Кай, я, конечно, знаю, что нельзя торопить тренировки. — Тренировки нельзя проводить в спешке. — Не может быть, чтобы сила пришла просто так от того, что ты спас кого-то, или что я смогу убежать, просто потому что хочу жить. — Все должно делаться шаг за шагом. — Для этого я не могу больше терять время и не могу быть ленивым. После восстания Девятихвостого, Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен, вернул свою позицию. Он передумал встретиться с Наруто. Но Наруто был под защитой Третьего и высших руководителей, так что он был вынужден отказаться от этой мысли. Он был слишком слаб. Перед Третьим Хокаге и высшими руководителями у него не было никакого мнения, он даже не нуждался в словах. Он был слишком слаб. Даже если бы сейчас Наруто оказался у него в руках, он не смог бы гарантировать его полную безопасность. После похорон больше никаких попыток заводить новые знакомства, больше никаких пустых трат энергии. Все время и силы в практику. Четыре года спустя. — Разве это не девятихвостый сопляк? — Это же лисичка, верно! — Эй, сопляк! Убери-ка свою шкуру! Ты не хочешь жить? — Иди поиграй с другими, не общайся с ним, запомни? — Нет, убирайся! На улицах Конохи маленькая фигурка сталкивалась с враждебными взглядами вокруг. Узумаки Наруто шел с несчастным выражением лица. Бумажный комок пролетел из-за толпы и ударил его по голове. Он остановился и с недоумением посмотрел в сторону, откуда он прилетел. — Почему... — Я ничего не сделал... — Почему вы так меня ненавидите... Он хотел воскликнуть на всю толпу, но, увидев их ненавистные глаза, его взгляд начал затуманиваться, он потупил голову, чтобы сдержать слезы, и удалился прочь. Он уже плакал ночью и не мог позволить себе слезы днем. Пока он шел, он все дальше удалялся от центра деревни и медленно добрался до края леса. — Девятьсот шестьдесят семь, девятьсот шестьдесят восемь, девятьсот... Знакомый голос донесся до него, и Узумаки Наруто ускорил шаги, увидев силуэт в тени деревьев. — Ну вот, он все еще здесь! Узумаки Наруто скинул грустное выражение и тоже нашел тенистое местечко, присел на землю, обнял колени ладонями и с интересом наблюдал. Несколько дней назад ему больше нельзя было оставаться в деревне, и он теперь гонялся за дикими кроликами, пока не нашел это место, ведя за собой "странного человека". Одевшись в зеленые колготки, с блестящими короткими волосами, тот

считал, упражнялся. Вскоре, заметив его, "странный" человек на мгновение замер. Он подумал, что его встретят с отвращением или с холодным "Убирайся!". Но этого не произошло. — Ты снова здесь, — произнес он, снова сосредоточившись на своих действиях. — Это физическая тренировка? — подумал Узумаки Наруто с радостью, обрадовавшись тому, что наконец нашел в деревне человека без капли злобы. Ему не хотелось уходить, он лишь наблюдал за тем, как "странный человек" выполнял свои странные действия, не заметив, как тот время от времени бросал на него сложный взгляд. С тех пор Узумаки Наруто вел сюда несколько раз. Он удивился, обнаружив, что этот "странный" был здесь каждый день. У него появилось еще одно место, где можно провести время в деревне. Каждый раз, когда ему было невесело или давали обстоятельства, он бы бежал сюда, чтобы немного остаться. Когда он смотрел на "странного человека", повторяющего свои действия снова и снова, ему становилось гораздо легче. Печальные мысли оставались позади. И в этот раз он заметил нечто интересное. Когда "странный" был в тренировке, иногда вокруг его тела появлялись синие дуги. Три круга на руках, три круга на ногах. Три круга на верхней части тела, три круга на нижней. Иногда дуги появлялись на его лице и голове, а игольчатые волосы поднимались. Это было весело! Кроме того, дуги не стояли на месте, они пробегали вокруг тела, порой сосредоточившись больше на верхней части, а порой — на нижней. Когда ему становилось скучно, он считал круги с дугами. — Один круг, два круга, три круга, четыре круга, пять кругов... Ух ты, сегодня на ногах так много синих кругов~ Он не чувствовал скуки, пока не начало темнеть. Он не двинулся в сторону своего дома, пока "странный" не собрался и не ушел, как и планировал. — Я вернулся! — произнес Сузумия Мусаси, приехав в магазин рамена Ичираку после того, как переоделся и привел себя в порядок, надев рабочую униформу и приступив к делу. После того как вечерние клиенты ушли один за другим, Аяме, убравшаяся, подошла к Сузумии Мусаси. — Мусаси, как у тебя дела с учебой в последнее время? — Конечно! — Ты выглядишь очень уверенно. — Это же просто ниндзя-школа, знания очень простые. — Мусаси, если ты так сильно тренируешься, не обязательно приходить ночью. Я слышала, что не так просто закончить ниндзя-школу. Ты должен сосредоточиться на тренировках сейчас, а после выпуска ты сможешь добиться лучших результатов. — Не переживай, сестра, это не повлияет на мои тренировки. — А если я не буду приходить проводить с тобой вечера, у меня не останется сил на практику. — Нехороший мальчик. На самом деле, если бы он не хотел оставаться в тени, он мог бы закончить учёбу ещё давно. Например, как Учиха Итаци, который окончил учебное заведение, когда его теневое клонирование выдало его. Рано начать карьеру ниндзя. — Мусаси, у тебя есть время завтра? На нашем складе нужно навести порядок. Моего отца нет времени, а мне одной будет слишком сложно, — спросила Аяме. — Ах? Завтра не получится, — ответил Сузумия Мусаси. — Завтра с братом Каем у нас встреча с Какаши-сенсэем. Это очень важно. Поэтому я вернусь сегодня вечером и приглашу Оки присоединиться. Это не займет много времени. — Ладно тогда, — сказала Аяме, надутым губами не удержавшись от сказанного. — Когда у тебя есть время побыть с этими парнями, ты ещё говоришь, что я тебе больше всех нравлюсь. Вот, парни могут врать. Сузумия Мусаси лишь вздохнул. Глядя на Аяме, которая редко проявляла эмоции, он обнял её в своих объятиях. — Нет, если говорить о любви, то, конечно, это моя сестра! Мусаси больше всего любит свою сестру! Я тренируюсь с братом Каем, потому что должен хорошо заниматься, чтобы защищать тебя, сестричка. С тех пор как четыре года назад произошла революция девятихвостых, Сузумия Мусаси пробудился к весеннему свету и вывел Аяме в безопасное место, и её отношение к нему изменилось. Сначала она стеснялась на него смотреть, но через несколько дней всё поправилось. Вскоре она стала ближе к нему, в своих глазах ставясь ему "дочерью-памятью". Детям в мире ниндзя действительно не хватает невинности! Сузумия Мусаси всё-таки решил, что это прекрасно. Прошло четыре года, и Аяме стала статной молодой леди. Когда они обнимались, Мусаси только и мог, что утопить голову в её плечо. Аяме строго погладила его по голове и отпустила. — Младший брат, тебе нужно быстро вырасти. (Иногда трудно читать комменты читателей, подытоживающих достижения и потери. Например, главный герой только-только начал учёбу,

а Наруто, совсем малыш, оказывается под опекой старшего менеджмента. Из-за того, что главный герой не заботится о нём, приходит плохой отзыв и уходит. Очевидно, сюжет намерен развиваться как можно разумнее, если перевернуть всего две страницы, и автор, очевидно, начал книгу с 80 тысяч словами, в которой заголовки глав показывают изменения в отношениях между Наруто и главным героем. Если посмотрите на это с любопытством, то вы всё поймёте. Я всё равно поставила двухзвёздочный плохой отзыв (по-моему, поставленный одним звёздочками плохо не влияет на работу, но двухзвёздочные — да. Я знаю правила очень хорошо. Это обидно), а потом расскажите всем, как ядовита эта книга, и что лучше её не читать. Есть отзывы подобного рода. К тому же, хочу поблагодарить фанатов аниме за их страстную помощь по деталям и выразить признательность читателям за их терпение и поддержку. Автор будет продолжать стараться. Так тяжело, смотрю на красивого Учиху, чтобы успокоиться. Саске здесь, чтобы защитить пост.)

<http://tl.rulate.ru/book/116454/4597147>